

В течение последних нескольких недель группы людей, состоящие из сотрудников разных силовых структур, ходят по домам в столице Таджикистана Душанбе в поисках «нежелательных лиц». Между тем в парламенте страны рассматриваются новые методы онлайн-слежки.

Согласно официальным документам, копии которых имеются у EurasiaNet.org, «нежелательными лицами» могут считаться подозреваемые в религиозном экстремизме или терроризме, но также граждане, ворующие электричество или даже просто использующие лампочки не того типа.

В нарушение надлежащей процедуры группы силовиков, которые могут насчитывать до 15 сотрудников милиции, прокуратуры и Государственного комитета национальной безопасности, требуют от граждан позволить им обыскать дом без соответствующего ордера.

Данная инициатива является частью так называемой операции «Порядок».

Житель района Исмоили Сомони в Душанбе сказал EurasiaNet.org, что три сотрудника правоохранительных органов приходили к нему в дом 3 июня, требуя, чтобы им разрешили провести обыск. Мужчина отказался, аргументируя это тем, что у сотрудников не было необходимых документов.

«На следующий день группа из 15 человек пришла с официальным документом, подписанным Генпрокуратурой, МВД и Государственным комитетом национальной безопасности. Они вошли в дом и проверили все, что можно было проверить», – сказал житель EurasiaNet.org на условиях анонимности.

По мнению тех, кто подвергся подобным обыскам, сотрудники заглядывают в каждую щелочку.

Например, проверяются силовые кабели, чтобы убедиться, что хозяин жилища не ворует электричество. Кроме того, с конца прошлого года городские власти активизировали инспекции для обеспечения надлежащего хранения пропановых баллонов, которые используются во многих домашних хозяйствах для приготовления пищи и отопления.

В 2009 году, в целях сокращения потребления электроэнергии в стране, в Таджикистане была запрещена продажа ламп накаливания мощностью 100 Вт и выше. Тем не менее, запрещенные лампочки продолжают контрабандно ввозиться из соседнего Кыргызстана.

Обыски в домах проводятся на основании 10-страничного документа под названием «Операция «Порядок»». Основной его целью является выявление членов или сторонников объединений, которые правительство считает террористическими и экстремистскими.

Наряду с очевидными подозреваемыми, вроде организаций ИГИЛ и «Джамаат Ансарулла», на мушку попали такие организации, как Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и оппозиционная «Группа-24», а также сподвижники Абдухалима Назарзоды, бывшего замминистра обороны, который, по утверждениям властей, осуществил в сентябре 2015 года попытку государственного переворота.

Власти Таджикистана издавна применяют очень расширительный подход при вынесении вердиктов о том, кто является сторонником радикальных религиозных организаций, и операция «Порядок», судя по всему, не является исключением.

В список подозреваемых попадают молодые люди с бородой и женщины, носящие одежду в исламском стиле. К любым несоответствиям между фотографиями в документах и внешностью человека относятся особенно строго.

Власти называют подобные зачистки «разъяснительной работой». Ходящие по домам группы силовиков «информируют» людей о том, как тем следует или не следует себя вести.

Представитель МВД сказал EurasiaNet.org на условиях анонимности, поскольку он не был уполномочен говорить со СМИ, что операция теперь будет проведена по всей стране и что в районах вокруг Душанбе работа уже была проведена. Однако власти не делают никаких публичных заявлений об обысках, и люди часто узнают о характере проверок, только когда группы силовиков стучат им в дверь.

«Мы не отправляли уведомлений заранее, потому что представители МВД должны представиться перед тем, как войти в дом. Но даже и без [разрешения] любой сотрудник имеет право при необходимости войти в дом и проверить, что там происходит. Это наша повседневная работа», – сказал представитель министерства EurasiaNet.org.

Политический обозреватель Фаррух Аvezов сказал EurasiaNet.org, что, хотя следует приветствовать кампании по обеспечению соблюдения закона, власти должны выбирать менее инвазивные и карательные методы.

«Реализуя ту или иную меру, люди, обеспечивающие соблюдение закона, должны проявлять добрую волю и желание улучшить ситуацию, а не просто выписывать штрафы. Штрафы – это жесткий способ решения проблемы, призванный внушить страх и заставить кого-либо не выходить за рамки», – сказал Аvezов.

Ссылаясь на необходимости борьбы с терроризмом, власти старались – не всегда успешно – добиться расширения возможностей сотрудников спецслужб и правоохранительных органов действовать независимо от других правительственных учреждений при взаимодействии с общественностью.

Законодатели нижней палаты парламента в октябре одобрили закон, позволяющий сотрудникам Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) входить в дома без разрешения жильца или санкции суда.

Глава ГКНБ Саймумин Ятимов назвал закон крайней мерой. «Сотрудники спецслужб будут иметь право на получение несанкционированного доступа в дома граждан в исключительных случаях. Например, когда существует угроза террористического акта и необходимо защитить жизнь и здоровье населения или добиться освобождения заложников», – сказал Ятимов депутатам.

Однако верхняя палата парламента в середине февраля отклонила этот закон. «Необходимо четко установить границу между обеспечением безопасности и гарантией прав граждан», – сказал спикер сената Махмадсаид Убайдуллоев.

Что примечательно, Убайдуллоев, давний верный соратник президента Эмомали Рахмона, в течение многих лет занимавший место мэра Душанбе до снятия его с этой должности в январе этого года, на момент принятия решения об этом законе находился под постоянным давлением со стороны соперников. Его главным противником был и является сын президента Рустам Эмомали, ныне занявший должность мэра Душанбе.

Убайдуллоев по-прежнему является спикером сената, что делает его официальным преемником президента Рахмона в случае чрезвычайной ситуации, но в Душанбе постоянно идут разговоры, что его пытаются выдвинуть из этого кресла, чтобы его мог занять представитель правящей семьи.

Депутаты, не обращая внимания на отклонения вышеупомянутого закона, рассматривают другие способы расширения возможностей властей вмешиваться в частную жизнь граждан.

7 июня один из членов нижней палаты Джухрагон Маджидзода предложил предоставить следователям возможность идентифицировать людей, подозреваемых в посещении «нежелательных» веб-сайтов. То, что следует считать «нежелательным», судя по всему, оставят на усмотрение органов, вроде ГКНБ или агентства связи, которое возглавляет родственник Рахмона.

Объясняя свою позицию, Маджидзода заявил, что по всему Таджикистану ежедневно рассылается до 90 тыс смс-сообщений от предполагаемых экстремистов и террористов. По словам Маджидзода, сообщения содержат призывы присоединиться к базирующимся за рубежом радикальным группировкам.

Затем Маджидзода сделал еще более сенсационное заявление, сказав, что из более чем трех миллионов жителей страны, имеющих доступ к Интернету, свыше 80% посещают сайты, содержащие информацию экстремистской и террористической направленности.

EurasiaNet.org не удалось найти ни одного человека, получившего сообщения, подобные тем, о которых говорил Маджидзода.